

Син Янь, услышав его слова, потянулся к мокрым кончикам волос на затылке и, улыбнувшись, сказал:

— Волосы короткие, иногда забываю.

На нем была белая футболка, и капли воды быстро впитывались в ткань, оставляя мокрые пятна на плечах и спине, словно он вспотел. Хэ Ци какое-то время смотрел на него, широко зевнул, и его глаза стали похожи на глаза мертвой рыбы. Он был настолько сонным, что хотел лечь спать, но считал, что время еще слишком раннее для этого, и поэтому просто размышлял, чем бы можно было занять себя, чтобы не скучать. Со стороны это выглядело так, будто он просто смотрел в пустоту.

Какое-то время Хэ Ци безучастно смотрел на Син Яня, а затем, как обычно, подвинулся и постучал по краю кровати, предлагая тому сесть.

Син Янь тихо спросил:

— Ты не хочешь спать? Может, выключим свет?

— Спать? Да ну на фиг, — буркнул Хэ Ци. — Если я сейчас засну, завтра точно проснусь в четыре утра, веришь? У меня биологические часы, я могу спать только семь часов.

Син Янь едва сдержал смех, глядя на его уверенный вид. Он подумал, что Хэ Ци, вероятно, считает семь часов сна недостаточным. Он до сих пор помнил, как однажды утром тот проснулся и заявил, что страдал бессонницей, хотя просто спал на час меньше обычного. Утром он выглядел так, словно готовился к битве, с растрепанными волосами и серьезным выражением лица. Син Янь сел на кровать, а Хэ Ци уже открыл новый фильм. Это был гонконгский боевик, его любимый жанр, и, как только появились классические титры, он сразу же выпрямился, готовый к просмотру. Син Янь заметил, что его настроение поднялось, и понял, что смешной боевик — идеальное средство для борьбы с сонливостью. Хэ Ци больше не выглядел сонным.

Через полтора часа фильм закончился, и Хэ Ци едва мог открыть глаза. Син Янь легонько подтолкнул его на кровати и спросил, не хочет ли он почистить зубы перед сном, но тот просто махнул рукой, закрыв глаза, словно говоря: «Отстань, не мешай мне спать». Син Янь понял его и, аккуратно убрав компьютер, осторожно передвинул его тело, чтобы тот лег на подушку, и укрыл одеялом.

Выключая свет, Син Янь тихо произнес:

— Спокойной ночи.

Так прошло несколько вечеров. Они лежали вместе, смотрели фильмы, и в процессе Хэ Ци засыпал. Затем Син Янь аккуратно передвигал его, укрывал одеялом и сам ложился спать. Они, казалось, уже привыкли к такому образу жизни, хотя каждое утро, просыпаясь, Хэ Ци задумывался, когда же он заснул накануне.

Но, не найдя ответа, он просто отбрасывал эти мысли, ведь новый день уже начался.

В субботу утром Хэ Ци снова вызвали на работу. Он хотел остаться в постели, но будильник на телефоне звенел, как проклятие. Син Янь встал раньше и, стоя на кухне, напевал мелодию, завязав передник, готовил завтрак. Хэ Ци, вставая, чтобы выключить будильник, увидел эту сцену и подумал, что такие утра лучше больше не повторять.

Он быстро съел пару кусочков завтрака, оделся и поспешил на работу. Син Янь остался в комнате, глядя на яркое небо за окном, и почувствовал легкую грусть. Это было похоже на то чувство, когда жена готовит завтрак для мужа, а тот, спеша на работу, даже не оставляет прощального поцелуя.

— А-Янь! А-Янь!

Голос Ню-ню прервал его мысли. Син Янь встал, снял передник и вышел на балкон, схватившись за перила, крикнул вниз:

— Что случилось?

— Ты спустишься поиграть? — крикнула Ню-ню. — Моя мама ушла на работу.

— Сегодня суббота, разве она тоже работает?

— Да, она только что ушла.

Еще один ребенок, оставленный дома, как и он. Син Янь с грустью подумал об этом.

— Подожди, посмотри немного телевизор, я постираю одежду и спущусь, хорошо?

Он вспомнил о маме Ню-ню, вернее, о Сестрице Ван. Чтобы Ню-ню не оставалась одна, Сестрица Ван обычно отключала электричество перед уходом на работу. Возможно, ему придется включить его, чтобы телевизор заработал.

Син Янь уже хотел спуститься и включить электричество, когда Ню-ню снизу крикнула:

— Я посмотрю «Медведи-соседи» внизу, ты поскорее спускайся, когда закончишь стирку!

Оказалось, Сестрица Ван уже включила электричество, вероятно, предполагая, что он придет, поэтому Ню-ню могла спокойно смотреть телевизор.

Син Янь постирал одежду и повесил ее на веревку. Погода была ясной, солнце светило ярко, но странный ветер дул прямо ему в лицо, и только что повешенная одежда сорвалась с прищепки и упала в грязь. Син Янь быстро поднял ее, промыл под краном и с облегчением вздохнул.

Если бы это была его одежда, он бы не беспокоился, но это была рабочая рубашка Хэ Ци, которую он старательно стирал каждый день, чтобы на ней не оставалось складок. Ее нельзя было оставлять на балконе, где она могла снова упасть.

Син Янь постирал рубашку, встряхнул ее и повесил под навес, где ее не мог бы намочить дождь. Он посмотрел на ясное небо, вытер пот со лба. На горизонте города собирались тяжелые тучи, нависая над высотными зданиями. Прогноз погоды обещал солнечный день, но, видимо, ошибался.

Снизу снова раздался голос Ню-ню.

— А-Янь! А-Янь! Ты закончил стирку? Я уже посмотрела мультик!

Син Янь быстро ответил:

— Закончил! Закончил! Подожди еще немного!

Он закрыл все окна в комнате, запер дверь и, стоя на балконе, убедился, что все в порядке. Даже если начнется буря, здесь все будет в порядке. Син Янь спокойно спустился вниз.

Он нашел ключ, оставленный Сестрицей Ван, в электрическом щитке и открыл наружную дверь, но внутренняя дверь была все еще закрыта. Син Янь вежливо постучал, и изнутри раздался детский голос, полный подозрения:

— Кто там?

Син Янь повысил голос:

— Это я, я закончил стирку.

— Пароль, — наконец проявила бдительность Нью-ню, но это вызвало у Син Яня смех. Он понятия не имел, какой пароль.

— Дай мне подсказку, Нью-ню, — сказал он.

Нью-ню на мгновение задумалась, решая, какой пароль использовать, и через некоторое время произнесла:

— Я спрошу тебя, как звали принца Белоснежки?

Син Янь улыбнулся и намеренно сказал:

— Тогда прижми ухо к двери, и я шепотом расскажу тебе, чтобы злодеи не услышали.

Нью-ню изнутри громко крикнула:

— Я прижала ухо к двери, А-Янь!

— Тогда слушай...

Син Янь прижал рот к двери, шевеля губами беззвучно.

— Я не слышу! — возмутилась Нью-ню.

— Тогда открой дверь, и я расскажу тебе.

Изнутри послышался звук отпирающегося замка, и через мгновение из-за двери показалось маленькое лицо. Син Янь раскрыл объятия и громко произнес ответ:

— Ультрамен!

Только тогда Нью-ню поняла, что ее обманули. Она разозлилась и начала бить Син Яня кулачками по ногам, крича:

— Злодей! Злодей! Убью тебя! Убью тебя!

Син Янь стоял, терпеливо принимая ее удары, и, смеясь, поднял «разъяренную» Нью-ню на руки, спросив:

— Я злодей?

Нью-ню немного повозилась у него на руках, делая вид, что хочет укусить, и он вынужден был

поставить ее на пол. Она побежала к дивану, села и, помахав ему рукой, сказала детским голосом:

— А-Янь, садись сюда.

— Почему ты больше не называешь меня братом? — пожаловался Син Янь, снимая обувь и направляясь к дивану. — Давай позанимаемся музыкой, ты уже достаточно посмотрела телевизор.

Ню-ню фыркнула, скрестив руки на груди:

— Сегодня не хочу заниматься музыкой, это утомительно.

— Если не будешь заниматься, не станешь красивой. Давай сыграем «Маленькую звездочку».

— Это та мелодия, которую ты играл?

<http://bllate.org/book/16327/1473930>